

УДК 14

Учение о личности как типологии переживаний в трудах профессора И.П. Четверикова

Сизинцев Павел Васильевич

Аспирант,
Московская Духовная Академия,
141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению теории человеческих переживаний, возникшей в начале XX века на основе идей психологических атрибутов личности, которые включают в себя восприятия, телесные реакции и душевные чувствования. Автор на примере трудов религиозного философа, профессора И.П. Четверикова показывает, что имеет место синтез переживаний, отнесенных к эмпирической личности. При этом человек ориентируется на образ идеальной личности. Идеальная личность инициирует деятельность творчества, которая помогает в развитии эмпирической личности человека. Акцентируются важнейшие грани обозначенной проблемы, в частности, вопросы свободы, страдания человека, волевой деятельности. Актуальность исследования вытекает из неизученности теологического и философского наследия И.П. Четверикова в мировой и российской науке, этим же определяется оригинальность представленного автором аналитического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Учение о личности как типологии переживаний в трудах профессора И.П. Четверикова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 231-239.

Ключевые слова

Материя, сознание, восприятие, изменения, физическая действительность, одиночество, художественное творчество, любовь.

Введение

В своем учении о человеческой личности И.П. Четвериков был не согласен с тем тезисом учения Канта, что если человек цель, то он не способен выступать в качестве свободно дей-

ствующей причины, и не может иметь свободной воли. Но и наличие только двух мотивов в личности для управления волей его также не устраивало. Ведь личные радости вели к эвдемонизму, а гипертрофированное понимание ценности своей личности – к индивидуализму Ницше с жадной самоубийства. *Предпочтение одного мотива ведет к разложению личности.*

Волевая деятельность идеальной личности

Человек в своей массе не может жить в одиночестве, он связан с окружающими людьми и социальной средой. «Для Ивана Карамазова страдания других были страданиями для него» [Четвериков, 1997, 339-340], но без смирения и веры в Бога. Апеллируя в своих рассуждениях к персонажам Ф.М. Достоевского, в поиске смысла личностного бытия И.П. Четвериков переходит к Ф. Сологубу. Его путь от эвдемонизма и высшей радости гармонии бытия привел к *социальной личности*, со следующим выводом философа: «пусть небесная гармония может доставить радость, но сознание страданий других личностей вызывает страдания моей личности» [Четвериков, 1997, 340]. Важно отметить, что никакого противоречия в данном выводе не имеется. Иисус Христос также глубоко страдал от страданий окружающих его людей, но и в этом состоянии призывал всех стремиться в Царствие Небесное, считая его высшей целью жизни человека. Идея И.П. Четверикова выражена в том, что только единство всех переживаний и их гармонически непротиворечивое соотнесение друг с другом формирует полноту человеческого бытия и личности в его «Я» – центре сознания.

Эти мысли в научной среде того времени рассматривались и в феноменологии. У Э. Гуссерля найденный им «Я-центр» представляет собой трансцендентальное «эго», конституирующее предметный мир и принципиально не попадающее в ракурс рефлексии. Оно не рефлексивно не потому, что его психически нельзя описать, но как чистое «от всего»: При такой сугубой сплетенности с личными «переживаниями переживающее „Я“ тем не менее, вовсе не то, что могло бы быть взято для себя и обращено в особый» объект поиска. Ибо «оно совершенно пусто – в нем нет никаких сущностных компонентов, нет никакого содержания, какое можно было бы эксплицировать, в себе и для себя оно не подлежит никакому описанию – чистое „Я“, и ничто более» [Гуссерль, 1999, 176].

Переживания зависят от источников знания, получаемых человеком из внешнего восприятия окружающего мира и внутреннего восприятия своей физической и душевной жизни, которое позволяет познавать состояния людей вокруг. Важно, что собственное знание душевной жизни людей, окружающих человека, И.П. Четвериков считал итогом своеобразного акта вчувствования. Это процесс, *когда мы свою личность и личные переживания вкладываем в чужую личность.* В этом случае, считается, учит Четвериков, «что ее переживания связаны с моей личностью и моими переживаниями. Я необходимо связан с душой окружающих, и всякая чужая личность находит отзыв в моей личности» [Четвериков, 1997, 340]. Это мотивирует человека стремиться к радости окружающих его людей, создает необ-

ходимый альтруизм отношений, формирует *альтруистический мотив*. И так как личность человека связана с личностями окружающих его, т. е. его переживания связаны с чужими переживаниями, то из этого следует новый выведенный Четвериковым мотив личностного отношения человека к человеку – *сознание ценности чужой личности*. Ибо *сознание ценности чужой личности и сознание ценности моей личности стоят в тесной связи друг с другом*. Только тот может уважать чужую личность, кто сам уважает себя. Это был смелый вывод для сословной и часто почитающей не человека, а его чины или богатство России. И.П. Четвериков стремился объяснить человеку, «что чем более он груб к себе, тем более он поработает других, тем более он раб себе» [Четвериков, 1997, 340]. Заявлять это всего через полстолетия после отмены в России крепостного права (1861), начатого уложениями Московского Судебника 1497 года и длившегося более 350 лет, значило взглянуть по-новому на социальные и христианские отношения между людьми.

Иван Пименович считал, что сформулированные и отстаиваемые им четыре новых мотива волевой деятельности человека обусловлены *законом необходимости* (влияние философии И. Канта) и не являются приобретенными человеком со стороны. Эти мотивы: а) эгоистического стремления к самоудовлетворению только желаний, связанных с природными влечениями, б) самосознания ценности собственной личности – умопостигаемого «Я», в) альтруистический, как отзывчивость в умопостигаемом «Я» чужих личностей, г) сознания ценности чужой личности, связанной с ее переживаниями, – «развиваются из природных задатков эмпирической личности» [Четвериков, 1997, 340]. Внешнее наблюдение как раз фиксирует ее переживания или восприятия. Эти мотивировки всегда преследуют пользу – цель практического характера, личное или чужое благо, уважение к своей или чужой личности. Внутреннее наблюдение самого себя у Четверикова выявляет идеальную личность, чьи стремления не преследуют пользы. Чтобы иллюстрировать это примером, философ прибегает к поэме Г. Ибсена «Брандт» (1865), герой которой отказывается от жены, сына и общины и идет в горы, дабы построить там храм неведомому Богу. Иван Четвериков рассматривает это как пример порыва, не преследующего никакой пользы, для него это стремление, которое, вызвано идеалом. Но в чем его смысл и личностная сущность? В драме Брандт рожден без любви, болезненно правдив. Среди погруженных в проблемы людей он одинок в своей умозрительности, призывая умирающих от голода крестьян возрадоваться, что похоже на иронию над католическим аскетизмом и морализаторством. Он пастор, не имеющий любви к людям, но говорящий о любви Бога, житейские привычки людей он принимает за сковывающие свободу духа догмы. В результате отвергая людей и семью, теряя с ними все общее, он гибнет под лавиной как человек, отвергший свое призвание и окружающий мир.

Он не удовлетворен тем «счастливым фактом, что от имевших место переживаний остаются копии или образы воспоминания» [Пфендер, 1914, 114]. В его уходе есть безрассудный порыв, но этим Брандт демонстрирует не героизм, а абсурдность поведения человека лишённого любви, смирения и мудрости принятия этого мира и исправления его по евангельским

заветам. Назвать подобного рода поведение идеальным стремлением или волевым актом идеальной личности, как это предлагает Иван Пименович, совершенно не представляется возможным. Рассмотренный поступок действительно не преследует материальной пользы, он бескорыстен, но из бескорыстия должен исходить и высший смысл бытия. Бескорыстие ради бессмыслицы, ради убажания духовной прелести и бегства от жизни, ради поклонения идолу вместо Христа не имеет никакого отношения к идеалу, заложенному в человеке и отражающемуся в его совести и нравственном основании. Поэтому, литературный пример идеальной личности, присущей всем людям, нельзя признать у Четверикова удачным. Тем не менее он разделяет мотивы волевой деятельности в душевной жизни человека на а) лежащие в эмпирической личности и б) в идеальной личности человека [Четвериков, 1997, 341]. И затем переходит к не менее важному вопросу в своем учении о личности – о свободе воли.

Свобода воли: грани понимания

В волевых актах с точки зрения понимания современной ему религиозной философии, различали внутреннее хотение и внешнюю деятельность, часто смешивая и то, и другое. Мыслитель же считал внешнюю деятельность простым воспроизведением инстинктивных движений, в которой свобода отсутствует, ибо все диктует физическая природа организма человека. При таком подходе именно свобода внутренних хотений становится основанием для понимания свободы воли.

В философии ответ уже был дан И. Кантом. Логика Канта состояла в том, что если эмпирический мир людей полностью подчинен закону причинно-следственной связи, то свободы в нем быть не может. Однако отрицать свободу воли невозможно, ибо это требование морального закона, следовательно, свобода – это «вещь в себе», ибо она коренится в некоем умопостигаемом мире и более того, свобода как раз и открывает этот мир. Таким образом, И. Канту удалось определить свободу, выведя ее за границы действия закона причинно-следственной связи. Человек как носитель этой свободы также был отнесен одновременно к двум мирам: эмпирическому и умопостигаемому. А человеческую свободу понимали:

- 1) как свободу выбора и целей, на которую направлены хотения или мотивы человека;
- 2) сам волевой акт в чистом виде, акт хотения, решимости.

При этом свободу выбора желаний многие философы того времени свободой не считали, так как исходили из того, что все мотивы в данной сфере бытия диктуются стремлениями человеческого «Я». Ибо «психический мир имеет центр в „Я“, из которого исходят все лучи, к которому они все приводят, в то время как материальный мир состоит из взаимодействия отдельных, не центрированных событий» [Geiger, 1921, 8].

Что же до выбора мотивов и задач человека в его житейской жизни, то, по мнению Ивана Четверикова, свобода в них обусловлена логическими законами, *естественной внутренней логической необходимостью*. Некоторые психологи считали, что ее нужно обретать в *акте решимости*.

мости, как возможности *поступить, так или иначе*. В этом сознании, что я могу поступить так или иначе и заключается свобода. Другая точка зрения на сознание, в котором «я могу поступить так или иначе, как на свободу, заключена в том, что внутренняя человеческая деятельность не зависит от личностных причин, ибо она произвольна» [Четвериков, 1997, 342]. И это сознание независимости человека от внутренних причин, якобы, и есть свобода, хотя, по Четверикову, эта свобода отождествляется с произволом. Неверно говорить и о том, что воля судьбы или древнегреческого рока определяет судьбу человека, ибо это не выдерживает критики, прежде всего с философской точки зрения. Свобода внутреннего волевого акта, по учителю Четверикова Т. Липпсу, включает в себя такие волевые хотения, которые не зависят от внешних причин. Понятие «феномена сознания» имеет у последнего свой однозначный смысл – «это реальное „Я“ лежит в основе переживаний сознания, которые и мыслятся как ее явления» [Липпс, 1907, 11]. Следует отметить, что существуют такие состояния, в частности, при гипнозе, когда человек полностью зависим от внешних условий и его внутренние желания в данном состоянии не свободны. Так же, как и не свободны физические состояния человека в период его возрастания, половой зрелости, старческой немощи и т. п. Однако философ считал, что в человеке также наличествует деятельность и желания, которые проистекают из его личностного «Я», и в которых только сама личность человека является источником его желаний.

Личность человека – реальное «Я»

При этом само понятие «личность» в данном контексте детерминистского толкования есть совокупность ряда переживаний, характер которых зависит от среды, воспитания наследственных личностных признаков. В личности человека обитает прошлое, благодаря чему она, дескать, безусловно, зависит от внешних причин существования. Следовательно, человеческие желания обусловлены, по мнению сторонников психологического детерминизма, внешним миром и внутренне не могут быть свободны. В ответ на это Т. Липпс и И. Четвериков указывали на феномен вменяемости, который необъясним без внутренней свободы человека. Человек хотя и зависит от окружающей среды и ее условий, но одновременно с этим и его собственная личность привносит в действительность нечто свое. На этом рассуждения Т. Липпса заканчиваются, и в дело вступают научные размышления И.П. Четверикова. Мыслитель переходит от описания трех типов переживаний как «личностей» эмпирического характера (физической, социальной и духовной) к собственно двум личностям, существующим в человеке. Личности эмпирической, зависящей от наследственности и окружающей среды и личности идеальной, проявляющейся в окружающем человека мире. Идеальная личность у И. Канта именуется умопостижимым «Я» или ноуменальной личностью, стремления которой направлены к идеалу правды. Личностные проявления этих *стремлений зависят от характера эмпирической личности*, поэтому человеку свойственны стремления к идеалу. И хотя стремления определены в человеке идеальной личностью – об-

разом Божиим в человеке как его «вещью в себе», но характер и способ их выражения обусловлены и зависимы от внешних обстоятельств. Именно в этих внутренних «стремлениях выражается свобода, но самая форма определяется наследственностью и средой» [Четвериков, 1997, 343]. В итоге Иван Пименович приходит, как и многие мыслители, очевидно, к двойственной точке зрения на свободу в религиозной психологии. По его мнению, человек свободен, поскольку его стремления определяются идеальной личностью умопостигаемого «Я». Но человек одновременно и не свободен, так как проявление этих стремлений возможно только через изменяемую и изменяющуюся реальность. Свобода является конечным идеалом и поэтому как всякий идеал неосуществима в реальной эмпирической действительности – парадоксальный вывод И.П. Четверикова. При этом для осознания свободы всегда предполагается «существование самого важного и неизменного наличного фактора – реального „я“, психического индивидуума с его свойствами, предрасположенностями, темпераментом, с его естественной организацией и характером, с его постоянными и переходящими состояниями, укладами и настроениями» [Липпс, 1907, 63].

Реальное «Я» оказывается носителем необходимых причинных отношений, которые нельзя зафиксировать в описании череды феноменов сознания, словно заполняя «нишу» между теми из них, в которых не усматривается никакой необходимой связи. Им же снимается проблематика душевных предрасположенностей человека-субъекта, позволяя избежать определений психического в таких крайних случаях, как сновидение, когда невозможно непосредственное соотнесение душевных феноменов с центром сознательного «Я». Именно в рамках свободы важны такие этапы религиозного развития личности человека как вхождение в систему религиозных ценностей, нравственное очищение от пагубных помыслов и закрепление, социализация в религиозной среде вследствие изменения системы смыслов в личностных категориях человека. Религиозное обращение по мысли И.П. Четверикова предусматривает сначала воспитание, затем обучение и полное слияние с христианской церковной средой как основой и носителем христианской веры. Это может произойти под влиянием нелегких жизненных ситуаций – испытаний, экстремальных переживаний, к которым можно отнести и любовь. Ибо, «что бы мы ни узнавали об объектах», или людях, «все они имеют свое „что“», или «кто», «свою „сущность“», и для всех сущностей значимы сущностные законы и это не необходимость мышления, а необходимость бытия» [Райнах, 2001, 59, 61].

Любовь является чувством, которое по своей психологической сущности есть преодоление граней индивидуальности, отъединяющих людей друг от друга, выход за пределы замкнутости, чтобы обрести встречу с другим «ты» другого человека. Но большинство людей не хотят личного раскрытия своей души другому человеку, не верят другим. И не хотят внутреннего сближения в любви как объединяющем начале, тем самым укрепляя в себе самих корень безверия: «Истинная любовь есть исключительная сила, разрывающая замкнутый в себе индивидуум и внутренне, реально связывающая его с другими индивидуумами» [Четвериков, 1948, 29].

Заключение

Философское постижение различных видов человеческих переживаний в теории русского религиозного философа, профессора Ивана Четверикова культивировало их синтезированный характер. Имея в своей основе комбинацию телесных реакций и душевных чувствований, переживания эмпирической личности ориентированы на образ идеальной личности. Идеальная личность инициирует деятельность творчества, которая помогает в развитии эмпирической личности человека.

Библиография

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию. М.: Дом интеллектуальной книги. 336 с.
2. Липпс Т. Руководство к психологии. СПб.: Типография О.Н. Поповой, 1907. 394 с.
3. Пфендер А. Введение в психологию. СПб.: Типография Первой Санкт-Петербургской Трудовой Артели, 1909. 368 с.
4. Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 488 с.
5. Четвериков И. Из лекций по общей психологии // Гаврюшин Н.К. (ред.) Русская религиозная антропология: в 2 т. М.: Московский духовный фонд, МДА, 1997. Т. 2. С. 335-343.
6. Четвериков И.П. Святитель Николай Чудотворец. Герсбрук: Изд-во прот. Николая Вейглайса, 1948. 36 с.
7. Geiger M. Fragment über den Begriff des Unbewußtsein und die psychische Realität // Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung. 1921. Bd. 4. P. 1-137.

The doctrine of personality as a typology of experiences in the works of Professor I.P. Chetverikov

Pavel V. Sizintsev

Postgraduate,

Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church,
141300, Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiev Posad, Russian Federation;

e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the philosophical comprehension of the theory of human experiences that arose at the beginning of the 20th century on the basis of ideas of psychological attributes of the individual, which include perceptions, bodily reactions and emotional feelings. By the example of the works of the religious philosopher, Professor I. P. Chetverikov the author shows that there is a synthesis of experiences attributed to the empirical personality. In this case, people are guided by the image of an ideal person. The ideal person initiates the activity of creativity, which helps in the development of the empirical personality of a person. The most important facets of the indicated problem are highlighted, in particular, questions of freedom, human suffering, and volitional activity. The topicality of the research follows from the unexamined theological and philosophical heritage of I.P. Chetverikov in the world and Russian science. This also determines the originality of the analytical research presented by the author.

For citation

Sizintsev P.V. (2017) Uchenie o lichnosti kak tipologii perezhivaniy v trudakh professora I.P. Chetverikova [The doctrine of personality as a typology of experiences in the works of Professor I.P. Chetverikov]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 231-239.

Keywords

Matter, consciousness, perception, changes, physical reality, loneliness, artistic creativity, love.

References

1. Chetverikov I. (1997) Iz lektzii po obshchei psikhologii [From lectures on general psychology]. In: Gavryushin N.K. (ed.) *Russkaya religioznaya antropologiya: v 2 t.* [Russian religious anthropology: in 2 vol. V. 2]. Moscow: Moskovskii dukhovnyi fond, MDA Publ., pp. 335-343.
2. Chetverikov I.P. (1948) *Svyatitel' Nikolai Chudotvorets* [St. Nicholas the Wonderworker]. Hersbruck: Izd-vo prot. Nikolaya Veiglaisa Publ.
3. Geiger M. (1921) Fragment über den Begriff des Unbewußtsein und die psychische Realität [Fragment on the concept of unconsciousness and the psychic reality]. *Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung* [Yearbook for philosophy and phenomenological research], V. 4, pp. 1-137.
4. Husserl E. (1982) *Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy – First book: General introduction to a pure phenomenology*. The Hague: Nijhoff.

-
- (Russ. ed.: Gusserl' E. (1999) *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kn. 1: Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu*. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ.).
5. Lipps T. (1907) *Rukovodstvo k psikhologii* [A guide to psychology]. St. Petersburg: Tipografiya O.N. Popovoi Publ.
  6. Pfender A. (1909) *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to psychology]. St. Petersburg: Tipografiya Pervoi Sankt-Peterburgskoi Trudovoi Arteli Publ.
  7. Rainakh A. (2001) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ.